

10. Рибальченко Р. Слобожанський заратуштра / Р. Рибальченко // Вісті Дергачівщини. — 2002. — 5 грудня.

11. Тесло А. «Село! І серце одпочине ...» / А. Тесло // Слобідський край. — 2003. — 29 листопада.

Ж. Н. Перцева

Научный подвиг харьковского анатома Владимира Петровича Воробьева

Настоящая статья, на первый взгляд, кажется не соответствующей теме нынешних «Луневских чтений» – «Коллекции и коллекционеры». Вместе с тем, в энциклопедическом определении слова «коллекция» находим, что это «систематизированное собрание каких-либо предметов, представляющее обычно научный, художественный, исторический интерес» [10]. Таким образом, статья, в которой пойдет речь о коллекциях анатомического музея кафедры анатомии Харьковского национального медицинского факультета, имеет полное право на участие в чтениях.

Музей анатомии при Императорском Харьковском университете был открыт в 1907 г. стараниями известнейшего отечественного анатома В. П. Воробьева, бывшего в то время прозектором кафедры. Это произошло гораздо раньше, чем во многих университетах Западной Европы. Коллекции естественных препаратов, в подготовке которых под руководством В. П. Воробьева активное участие принимали и студенты, представляли собой большую научную ценность, ибо «действительно обладали жизненной правдивостью» [2].

Многие годы В. П. Воробьева интересовала проблема бальзамирования – консервации тканей – и тесно связанные с этим вопросом методы приготовления анатомических препаратов. Анатом с большим практическим опытом, изобретательный техник, знаток химии, Владимир Петрович на протяжении многих лет изыскивал эффективные пути сохранения органов тел умерших для учебных и научных целей. Он стремился найти такой способ консервации, который дал бы возможность длительное время хранить их на воздухе, при обычной температуре в доступном для обозрения или препарирования виде, сберегая, по возможности, прижизненный вид и окраску. В результате многолетних и упорных поисков В. П. Воробьев разработал свой так называемый «метод оживления умерших тканей». В ходе этой работы была создана коллекция препаратов,

полученная с использованием нового метода, которая представляет большой научный интерес.

Именно этот метод позволил В. П. Воробьеву 90 лет тому назад, в апреле-августе 1924 года, совершить поистине научный подвиг, забальзамировав тело человека, умершего за полгода до того, с полным сохранением его прижизненного вида. Это было тело великого революционера XX века, человека, изменившего мир своего времени, Владимира Ильича Ленина. Он умер 21 января 1924 года и постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР (ВЦИК СССР) должен был быть похороненным 27 января того же года. В первую ночь после смерти тело его было подвергнуто бальзамированию, произведенному профессором Московского университета А. И. Абрикосовым, перед которым была поставлена задача: «Сохранить тело В. И. Ленина на ближайшее время до предания его земле» [4]. Авторитет и признание В. И. Ленина в то время были настолько велики, что сотни тысяч людей при 30-градусном морозе простаивали часами на улице, чтобы проститься с ним и в последний раз взглянуть на черты дорогого лица. В то же время в адрес правительства начали потоком приходить письма и телеграммы из различных регионов страны от отдельных лиц и целых коллективов с просьбой и даже требованием сохранить тело любимого вождя на длительный период. В письме от киевских железнодорожников, например, было выдвинуто требование «немедленно поручить соответствующим специалистам разработку вопроса о сохранении тела дорогого Владимира Ильича на тысячи лет» [1].

Прочитав в газетах описание первой бальзамировки тела В. И. Ленина, В. П. Воробьев в частной беседе сказал, «что примененный метод сохранит тело Ленина на очень короткий срок». Сам же он думал над тем, что можно попытаться применить метод еще одного харьковского ученого-патологоанатома Н. Ф. Мельникова-Разведенкова, но «не к отдельным органам, как это ранее практиковалось, а к целому человеческому телу, чего еще никто и нигде не пробовал делать» [9]. Вспоминая об этом, Владимир Петрович говорил, что, «зная величайшую трудность дела, необходимость выполнения целого ряда условий и не решаясь взять на себя смелость приняться за эту работу» [9], он ответил отказом на предложение харьковских товарищей сообщить в Москву о возможном его участии в бальзамировании. Однако В. П. Затонский, бывший в то время наркомом просвещения УССР, сообщил Ф. Э. Дзержинскому, председателю комиссии по организации похорон В. И. Ленина, и народному комиссару здра-

воохранения СССР Н. А. Семашко, что профессор Воробьев гарантирует успех сохранения тела В. И. Ленина. Вслед за этим в Харьков пришла телеграмма от А. С. Енукидзе, секретаря Президиума ВЦИКа, с предложением В. П. Воробьеву немедленно прибыть в Москву (фотокопии телеграмм хранятся в музее истории ХНМУ).

В. П. Воробьев приехал в Москву со своим помощником, доктором А. Шабадашем, и ассистентом кафедры офтальмологии ХМИ Я. Замковским. По прибытии они были немедленно приняты Л. Б. Красиным, а затем и Н. А. Семашко, вместе с которым осмотрели тело В. И. Ленина. На состоявшемся после этого заседании В. П. Воробьев заявил о необходимости принятия срочных и радикальных мер, чтобы предотвратить необратимые последствия.

Комиссия по организации похорон В. И. Ленина 5 и 12 марта 1924 года провела в Кремле два совещания, где были заслушаны сообщения В. П. Воробьева о возможностях бальзамирования. Для участия в совещаниях были приглашены выдающиеся специалисты в области анатомии и патологической анатомии профессора А. И. Абрикосов, Б. С. Вейсброд, В. П. Воробьев, А. А. Дешин, Б. И. Збарский, П. И. Карузин, В. Н. Розанов, Г. В. Шор и др. Ученых просили высказать свое мнение о возможности бальзамирования тела В. И. Ленина и перспективах его сохранения на длительный период. На одном из заседаний Ф. Э. Дзержинский предложил даже сделать это тайно и письменно, употребив для ответа лишь два слова: возможно или невозможно. Большинство на поставленный вопрос ответило отрицательно. Вывод напрашивался один: наука не знает способа, который бы позволил сохранить тело В. И. Ленина на более или менее продолжительное время. Таким образом, харьковская делегация осталась в одиночестве и вынуждена была возвратиться в Харьков.

Как вспоминал В. П. Воробьев, «спустя 3–4 дня в Харьков прибыл тов. Красин, посетил устроенный мной наш учебный музей, осмотрел ряд препаратов с сохранением кожи и предложил мне, по поручению председателя комиссии т. Дзержинского вновь выехать в Москву. Так состоялась наша вторая поездка. Оказалось, что за этот период было решено поручить мне бальзамирование и приняты все мои условия, которые касались: четырехмесячного срока бальзамирования, допуска к производству бальзамировки только лиц, мной указанных, и обязанности представить после окончания бальзамировки тело Ленина в том виде, в котором оно находилось при начале моих работ» [6].

Тогда же в газетах появилось официальное сообщение о том, что принято решение о сохранении тела В. И. Ленина на длительный период; о поручении бальзамирования его тела известному харьковскому анатому проф. В. П. Воробьеву; о привлечении к работе профессоров анатома П. И. Карузина и биохимика Б. И. Збарского, сотрудников ХМИ – ст. ассистента офтальмологической клиники Я. Г. Замковского, анатомов А. Л. Шабаша и А. Н. Журавлева; о поручении общего наблюдения за ходом работ Л. Б. Красину и проф. Б. С. Вейсброду и В. Н. Розанову.

Много лет спустя, вспоминая те дни, Б. И. Збарский писал: «Мы прекрасно понимали те огромные трудности, которые стоят в осуществлении этого небывалого в истории науки мероприятия. Но мы также прекрасно понимали, что это дело должно быть осуществлено во что бы то ни стало...» [8].

26 марта 1924 года В. П. Воробьев и Б. И. Збарский в сопровождении ассистентов впервые спустились в Мавзолей, чтобы выполнить то, что до них никогда и никому не удавалось на протяжении всей истории человечества. В. П. Воробьев так рассказывал о ходе работы: «Мои помощники деятельной работой при кафедре были идеально подготовлены к такому труду. Голоса наши были как бы спеты. Всякое распоряжение, даже простое движение, понималось сразу. Неоценимую услугу оказывал нам проф. Збарский. Неоднократно советы в трудные моменты давались крупнейшим химиком Бахом. Некоторые процессы анализировались крупным физиологом-химиком, берлинским профессором Неубергом, гостившим временно в Москве» [7]. Владимир Петрович отмечал очень внимательное отношение к производству работ Ф. Э. Дзержинского и его помощников, «по распоряжению которых нам открывался доступ во всякое время, днем и ночью, во все необходимые для нас фабрики, заводы, мастерские... Только при этих условиях возможно было произвести трудную работу, при абсолютной напряженности мысли, при страшном напряжении нервов, при сознании той ответственности, которая легла бы на нас при возможности какой-либо случайности» [7].

Первые дни небольшой коллектив работал круглые сутки без перерыва, не выходя из Мавзолея, где температура держалась не выше 1 градуса, ибо каждое мероприятие требовало непрерывного наблюдения. Узнав об этом, Дзержинский распорядился об установке на Красной площади трамвайного вагона, специально оборудованного под жилье, где можно было отдохнуть. С кафедры анатомии ХМИ В. П. Воробьев вызвал ква-

лифицированного сотрудника М. С. Рудоменко, помогавшего в работе. Участники бальзамирования трудились по 18–20 часов в сутки. По свидетельству соратников, «мозгом всей работы и непосредственным исполнителем многих операций, прежде всего тех, которые требовали особо виртуозной техники, был Владимир Петрович, поражавший всех исключительной собранностью и работоспособностью. Он тщательнейшим образом продумывал каждый шаг, детально следил за эффектом каждого действия». Как свидетельствовал сам В. П. Воробьев, «все приемы, применяемые к телу Ленина, ранее контролировались на отдельных частях различных препаратов, взятых нами в анатомическом театре Московского университета» [7].

И вот работа завершена. В. П. Воробьев настоял, чтобы была назначена специальная компетентная комиссия, которая бы подвела итоги работы и дала соответствующее заключение. В состав этой комиссии, в частности, входил и проф. Н. Ф. Мельников-Разведенков, методом которого пользовались при производстве бальзамирования. Компетентные эксперты высказали мнение о том, что бальзамировка удалась и сохранит тело на ряд десятилетий. Это была победа! Но это было и начало длительной работы по постоянному наблюдению за состоянием тела В. И. Ленина, возложенная тогда же на профессоров Воробьева и Збарского и продолжающаяся до настоящего времени.

1 августа 1924 года Мавзолей был открыт для посещения, а 21 августа т. г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О выражении благодарности от имени Правительства профессорам и врачам, работавшим по бальзамированию тела Владимира Ильича Ульянова-Ленина». В нем, в частности, говорится: «1. Выразить благодарность от имени Правительства следующим работавшим по бальзамированию тела Владимира Ильича Ульянова-Ленина, гражданам: проф. Воробьеву Владимиру Петровичу, проф. Журавлеву Александру Николаевичу, д-ру Замковскому Якову Григорьевичу, проф. Збарскому Борису Ильичу, проф. Карузину Петру Ивановичу, д-ру Шабадашу Арнольду Леоновичу. 2. Профессору Воробьеву Владимиру Петровичу, руководившему означенными работами, присвоить звание заслуженного профессора» [5].

Десять лет спустя, в январе 1934 г., компетентная комиссия во главе с проф. А. И. Абрикосовым по поручению правительства произвела тщательный осмотр тела В. И. Ленина и признала, что задача, поставленная по его сохранению, блестяще разрешена и «что эта работа представляет

научное достижение мирового значения» [8]. В этом же году В. П. Воробьев и Б. И. Збарский были награждены орденами Ленина.

В 1937 г. внезапно ушел из жизни В. П. Воробьев, и все заботы по наблюдению за состоянием тела вождя легли на Бориса Ильича Збарского. Благодаря его усилиям для этих целей в 1939 г. была создана Научно-исследовательская лаборатория при Мавзолее В. И. Ленина, директором которой он был до своей смерти. Сотрудником этой лаборатории долгие годы был ученик В. П. Воробьева проф. Р. Д. Синельников. Лаборатория продолжает свою повседневную работу до настоящего времени.

Подводя итоги работы В. П. Воробьева, Б. И. Збарского и их соратников в июле 1924 года, А. Енукидзе сказал: «Сотни тысяч людей с благодарностью вспомнят имена и работу тех, которые создали возможность посетить могилу Владимира Ильича и видеть его облик» [4]. К сожалению, эти замечательные имена забываются, и это тем более печально, что их работа действительно является большим научным достижением. Надеемся, что данная статья послужит напоминанием о прекрасных самоотверженных ученых, которые внесли неоценимый вклад в мировую науку о бальзамировании.

Литература и источники

1. Абрамов А. Мавзолей Ленина / А. Абрамов. — М. : Московский рабочий, 1972. — С. 26.
2. Воробьев В. П. О веществах и аппаратах для обезжиривания костей / В. П. Воробьев // Труды общества научной медицины и гигиены при Харьковском университете 1907–1909 гг. — Х., 1909. — С. 1–12.
3. Известия. — 1924. — 24 января.
4. Известия. — 1924. — 27 июля.
5. Известия. — 1924. — 28 августа.
6. Коммунист. — 1924. — 25 марта.
7. Коммунист. — 1924. — 1 августа.
8. Правда. — 1934. — 7 февраля.
9. Пролетарий. — 1924. — 1 августа.
10. Словарь иностранных слов. — М. : Русский язык, 1987. — С. 235.